

ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ КАНАДСКОГО, АМЕРИКАНСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ВАРИАНТОВ КОНСЕРВАТИЗМА

А.Н. Комаров

Кафедра всеобщей истории
Российский государственный гуманитарный университет
Миусская площадь, 6, Москва, Россия, ГСП-3, 125993

Статья посвящена компаративному анализу канадского, американского и европейского вариантов консерватизма по нескольким параметрам, среди которых можно выделить вопросы генезиса консерватизма, отношение к государственной власти, революционным изменениям и монархической идее, проблеме соотношения государственного регулирования и свободного рынка, имперской идее. Автор приходит к выводу о том, что сходство и различие трех вариантов общественно-политической идеологии объясняются историческими и экономическими особенностями развития США, Канады и Европы.

Ключевые слова: консерватизм, генезис, Э. Берк, Ж. де Местр, Луи де Бональд, А. Гамильтон, Дж. Макдональд, Б. Дизраэли.

Рассмотрение сходства и различия канадского, американского и европейского консерватизма является предметом специального научного анализа. По нашему мнению, компаративный анализ трех вариантов консерватизма должен осуществляться через призму концепций и взглядов консерваторов, которые представлены их отношением к государственной власти, политическому развитию общества, революционным изменениям и монархической идее; проблеме соотношения государственного регулирования и свободного рынка; имперской идее. Важным моментом является и вопрос генезиса консерватизма в Европе, США и Канаде. Методология историко-сравнительного исследования в значительной степени позволяет нам провести подобный анализ.

1. Генезис консерватизма

Различие

В Европе генезис или зарождение консерватизма как политической идеологии на рубеже XVIII–XIX вв. было связано с негативной реакцией английской аристократии на общественные идеи эпохи Просвещения и опыт Великой Французской буржуазной революции. Идеологи британского консерватизма, и в том числе Э. Берк, отмечая кровопролитие, хаос, незаконную конфискацию собственности феодальной аристократии, а также всевозможные злоупотребления в ходе Великой Французской буржуазной революции, противопоставляли им уважение к монархической власти, патриотизм, опору на традицию, семью, церковь, частную собственность, преемственность поколений (1).

Взгляды сардинского посланника в России в 1803–1817 гг. Ж. де Местра во многом схожи с консерватизмом Э. Берка в своей критике Великой Французской буржуазной революции. В частности, де Местр был крайне возмущен казнью французского короля Людовика XVI в 1793 г., не принимая ее по своей сущности и не понимая ее смысла. Поэтому он выступал против свержения монархической власти и всячески осуждал действия национального конвента, инициировавшего суд над королем и приговорившим его к смерти. В частности, он отмечал, что «...одно из самых великих преступлений, которое могло бы свершиться, это, несомненно, посягательство на суверенитет. Ничто другое не влечет столь ужасных последствий. Если носителем этого суверенитета является человек и если его голова падает как жертва заговора, то преступление становится еще более чудовищным. А если этот суверен каким-либо образом не заслужил своей участи, если именно его достоинства вооружили против него злодейскую руку, то преступление становится неслыханным» (2).

Продолжая свои размышления, Ж. де Местр обрушивается с критикой на французскую республику, подчеркивая, что «...надо отставить в сторону это слово республика и говорить только о правлении» (3). Де Местр не верит в будущее французской республики, отмечая ее кровавый характер, террор, несовершенство правления. В этой связи он подчеркивает: «И что же, из этого кровавого месива должно появиться прочное правление? Пусть нам не приводят в качестве возражения дикие и непристойные нравы варварских народов, ставших, однако, тем, что мы видим. Варварское невежество, без сомнения, управляло немалым числом политических учреждений: но ученое варварство, систематическая жестокость, обдуманная развращенность и особенно неверие никогда ничего не создавали. Молодость ведет к зрелости; разложение не ведет ни к чему» (4).

В то же время, в отличие от взглядов Э. Берка, в консерватизме де Местра существует ряд серьезных отличий.

Во-первых, в противоположность английскому мыслителю де Местр не допускает даже возможности проведения реформ в государстве и обществе, поскольку их политическое развитие было уже заранее освящено божественным промыслом, и, как следствие, вторжение индивида в эту сферу является просто немыслимым. Исходя из вышесказанного известный французский литератор, политик и дипломат не ставит создание конституции в зависимость от народовластия, а прежде всего связывает этот политический процесс с божественным влиянием. Индивиду, по мнению де Местра, не дозволено что-либо изменять уже в существующем политическом порядке, который выше его разума, поскольку был заранее предначертан Богом. В частности, Ж. де Местр подкрепляет свою идею рядом размышлений, и, как следствие, подчеркивает, что «...человеческое влияние не простирается за пределы развития существующих прав, которые, однако, недооценивались или оспаривались. Если люди неблагоразумные преступают эти границы безрассудными реформами, то нация теряет то, что она имела, не достигая того, чего она желает» (5). Далее де Местр подтвердил свою идею божественного освящения власти: «даже эти законодатели, обладавшие необыкновенной мощью, всегда лишь собирали ранее существовавшие элементы в обычаях и нравах народов; но это объединение, это быстрое образование, походящее на создание, осуществляется лишь во имя Господне. Политика и религия образуют единый сплав: с трудом отличают законодателя от священнослужителя; и эти политические учреждения заключаются главным образом в религиозных занятиях и церемониях» (6).

Во-вторых, в отличие от Э. Берка, который противопоставляет прочную британскую конституционную монархию кровопролитным революционным событиям во Франции, взгляды де Местра несколько иные. Последний во всех своих работах настойчиво проводил идею теократии, при которой политическая власть, равно как религиозная и административная, находится в руках главы католической церкви, т.е. римского папы (7). Поэтому нельзя не согласиться с А.А. Галкиным и П.Ю. Рахшмиром, которые отмечали, что де Местр выступал в пользу создания общеевропейской монархии во главе с римским папой (8).

Поэтому традиционалистское понимание консерватизма, представленное как Э. Берком, так и де Местром, в значительной степени отличается своим видением ими политического будущего Европы. Если у английского мыслителя оно связано с восхвалением конституционных монархий по британскому образцу, то у де Местра прежде всего с властью папы римского и теократией.

Взгляды французского философа Л. де Бональда в целом исходили из сформировавшейся ранее традиционалистской консервативной традиции, заложенной Э. Берком и де Местром, однако в отличие от них его идеалом являлась французская монархия первой половины XVII в. – времени правления Людовика XIII и кардинала Римско-католической церкви Армана Жана дю

Плесси́, герцога де Ришелье. В этой связи де Бональд выдвинул идею союза как светской политической, так и религиозной власти, не склоняясь определенно в пользу той или другой (9).

В США генезис консерватизма абсолютно отличается от европейского варианта. Если в Европе возникновение консерватизма было связано с идеей неприятия феодальной аристократией Великой Французской буржуазной революции и противостояния с буржуазией, то в США первоначальные истоки консерватизма были связаны с умеренноконсервативной трактовкой рядом американских политиков идеологии Просвещения. А. Гамильтон, Дж. Адамс и др., придерживаясь принципов разделения властей, американской конституции 1787 г., правового государства и гражданского общества, общественного договора и неотъемлемых прав индивида, в то же время высказывали ряд консервативных идей, к которым можно отнести теорию фракций и фракционной вражды, идею «выборной монархии» на длительный срок, приоритетности права на частную собственность среди всех неотъемлемых прав индивида и т.д. (10).

В качестве принципиального отличия генезиса консервативной идеологии в США и Европе необходимо отметить и то, что идеологическое обоснование ее основных постулатов в последней было характерно уже для рубежа XVIII–XIX вв. и нашло свое воплощение в его традиционалистской версии, выдвинутой Э. Берком, в то время как в США этот процесс происходит только в середине XX в., благодаря работам П. Вирека, Р. Керка, К. Росситера (11). Однако это вовсе не означало отсутствия консервативной идеи в США. Американский консерватизм развивался в рамках либерализма до второй половины XX в., а политики, сегодня рассматриваемые как консерваторы, считали себя либералами (12).

В свою очередь, в Канаде консервативная идеология не отражала изначально, как в Европе, мировоззрения феодальной аристократии и ее противостояния с буржуазией, а реализовала, наоборот, прежде всего взгляды торгово-промышленной и финансовой буржуазии, которая считала необходимым образовать федерацию, объясняя необходимость ее появления как минимум двумя важнейшими моментами: во-первых, необходимостью индустриализации страны, и прежде всего формированием сети железных дорог, а во-вторых, возможной опасностью поглощения канадских территорий со стороны США. Именно эту точку отстаивал лидер Консервативной партии Канады и ее премьер-министр Дж. Макдональд.

Поэтому, оценивая значимость возникновения консервативной идеологии в Великобритании, США и Канаде, необходимо в то же время указать на абсолютно различные условия ее формирования. В Англии этот процесс был связан с идеей неприятия феодальной аристократией Великой Французской буржуазной революции и непосредственным противостоянием с буржуазией. В США возникновение консерватизма отразило умеренноконсерватив-

ную трактовку рядом американских политиков, и прежде всего А. Гамильтоном и Дж. Адамсом, идеологии Просвещения. В Канаде генезис консерватизма был связан с идеологией торгово-промышленной и финансовой буржуазии, которая посчитала необходимым образовать федерацию для ее дальнейшего поступательного развития и геополитического противодействия США.

Сходство

В то же время генезис консерватизма в Европе, США и Канаде имел и ряд схожих черт, среди которых, на наш взгляд, можно выделить две ключевых.

Во-первых, взгляды консерваторов сразу же нашли свою реализацию в образовании консервативных политических партий и их функционирования в рамках установившихся в этих странах двухпартийных систем. В Европе, например, в Великобритании, идеи консерватизма были поддержаны Консервативной партией, эффективно функционирующей со второй половины XIX в. благодаря общественно-политической деятельности ее лидеров Р. Пилля, Б. Дизраэли, Р. Солсбери и ставшей частью двухпартийного механизма, наряду с Либеральной, а затем и Лейбористской партией. В свою очередь, в США развитие консерватизма было связано с активной деятельностью в 1789–1801 гг. Федералистской партии и ее видных лидеров – А. Гамильтона и Дж. Адамса.

В Канаде лидер Консервативной партии Дж. Макдональд не просто образовал партию, но оказывал самое тесное влияние на внутри- и внешнеполитический курс государства в период с 1867 до 1891 г. Примечательным является и тот факт, что консерваторы в трех регионах не только формировали политические партии, но и приняли на себя ответственность за судьбу страны, получив наивысшие государственные посты. Например, в Канаде они доминировали в федеральной политике страны в периоды с 1867 по 1873 г. и с 1878 по 1896 г. под руководством премьер-министров Дж. Макдональда, Д. Эббота, Д. Томпсона, М. Боуэлла и Ч. Таппера. В Великобритании консерваторы являлись правящей партией, оформив правительственные кабинеты премьер-министров Б. Дизраэли в 1874–1880 гг. и маркиза Солсбери в 1886–1892 гг. и 1895–1900 гг. (13). В США федералисты во главе со своим лидером А. Гамильтоном, министром финансов страны в 1789–1795 гг., а также Д. Адамсом на посту Президента США в 1797–1801 гг., управляли внутренней и внешней политикой молодого североамериканского государства (14).

Во-вторых, чрезвычайно интересным является и тот факт, что внутри- и внешнеполитический курс консерваторов США и Канады в первые годы их нахождения у власти был очень сходен между собой. В сфере внешней политики как канадские, так и американские консерваторы ориентировались на тесные торгово-экономические связи с Великобританией. Премьер-министр Канады Дж. Макдональд сформировал программу «национальной политики», в которой подчеркивал как необходимость индустриализации Ка-

нады, так и важность имперского единства в духе внешнеполитических решений метрополии, т.е. Великобритании (15).

Таким образом, канадские консерваторы выражали благодарность либеральному правительству У. Гладстона, позволившему Дж. Макдональду и его сторонникам образовать канадскую федерацию. Американские консерваторы, и, прежде всего, А. Гамильтон и Дж. Адамс, после ряда дискуссий, приняли курс на расширение торгово-экономических связей с Великобританией, поскольку развернувшаяся кровавая Великая Французская буржуазная революция, с якобинским террором, нарастанием репрессий и казнью в 1793 г. французского короля Людовика XVI не представляла собой, по их мнению, позитивный пример для молодой американской демократии (16).

В сфере внутренней политики американские и канадские консерваторы взяли курс на политику протекционизма и индустриализации молодых североамериканских государств, что было правильным шагом в условиях первоначальной стадии развития.

В Канаде программа «национальная политика» Дж. Макдональда предусматривала строительство трансконтинентальной железной дороги, а также интенсивное заселение западной части страны. В США консерваторы также выступили в пользу гамильтоновского пути развития страны, преимущественно связанного с торгово-промышленным развитием, ее индустриализацией, в то время как их оппоненты из Республиканской партии, возглавляемые Т. Джефферсоном и Дж. Мэдисоном, выдвигали прежде всего аграрный путь развития государства (17).

2. Государственная власть, политическое развитие общества, революционные изменения и монархическая идея

Сходство

Канадские, американские и европейские консерваторы выступают исключительно за мирное, поступательное и эволюционное развитие общества и государства, без социальных потрясений, революций и катаклизмов (18). Они рассматривают прогрессивное развитие общества в рамках сложившейся двухпартийной системы с опорой на президентскую республику в США и конституционную монархию в Канаде и, например, Великобритании. Именно двухпартийная система, прочными элементами которой являются Консервативные партии Великобритании и Канады, а также Республиканская в США, формирует институциональную, электоральную и политическую базу для консерватизма.

Принципиальным моментом сходства выступает и то, что американские, британские и канадские консерваторы последовательно опирались на теорию разделения властей, принципы правового государства и гражданского общества, конституционализм. Это нашло свою реализацию в создании американской конституции 1787 г., канадской конституции 1867 г. и ее по-

следующей патриации в 1982 г. В этой связи стоит отметить и интересную точку зрения на государственное управление у канадских консерваторов во главе с Дж. Макдональдом, которые при основании канадской федерации постарались аккумулировать накопленный политический опыт Канады и США, сформировав двухпалатный парламент с палатой общин как в Великобритании, но с сенатом как в США.

Необходимо отметить также, что для европейских, американских и канадских консерваторов всегда было неприемлемым любого вида революционное движение и насильственный, а не конституционный приход к власти любых политических группировок, и замена тем самым общественного строя в любой стране. В этой связи нам необходимо отметить два ключевых момента.

С одной стороны, как американские, так и британские консерваторы, и в том числе Президент США в 1929–1933 г. Г. Гувер, а также будущий премьер-министр Великобритании У. Черчилль, уже в 20–30-е гг. XX в. подчеркивая свое неприязненное отношение к Советской России, с критикой обрушились на ее руководителей, обвинив большевиков в насильственном взятии власти (19).

Как известно, У. Черчилль являлся одним из идеологов интервенции в Советскую Россию в 1918–1919 гг., и только временно, на период Второй мировой войны, изменил свою антикоммунистическую риторику, возвратившись к ней вновь во время фултонской речи 1946 г., ознаменовавшей начало «холодной войны».

В свою очередь, дипломатические отношения между СССР и Канадой были установлены только в 1942 г., когда канадское правительство М. Кинга сделало это во многом по причине формирования антигитлеровской коалиции и по просьбе Великобритании. В этой связи необходимо упомянуть также внешнеполитические аспекты неоконсерватизма М. Тэтчер и Р. Рейгана, наглядно проявившиеся в период «холодной войны», и выразившиеся в выработке жесткого и бескомпромиссного подхода к СССР, особенно в первой половине 80-х гг. XX в. (20).

С другой стороны, американские, британские и канадские консерваторы заблаговременно еще во второй половине XIX в. предприняли ряд конструктивных мер, направленных на предотвращение революционной ситуации в своих странах.

Например, путем предоставления избирательных прав пролетариату в 1867 г. премьер-министру Великобритании Б. Дизраэли удалось предотвратить социальные катаклизмы в стране, которая могли возникнуть в случае повторения выступлений чартистов или каких-либо других недовольных социальных групп, и прежде всего рабочих.

Необходимо отметить, что еще в годы своей молодости, наблюдая за выступлениями чартистов, Б. Дизраэли решил предпринять все необходимое для предотвращения этих событий в будущем. Поэтому позже, в годы своих

премьерств, Б. Дизраэли сделал все возможное для достижения компромисса с рабочим классом. Например, уже в 1874–1880 гг. при премьерстве Б. Дизраэли были приняты законы о переселении рабочих из трущоб в благоустроенные дома, о сокращении продолжительности рабочего дня для них и т.д.

Английским консерваторам удалось разрешить рабочий вопрос и перевести требования пролетариата в русло мирной парламентской борьбы. Тем самым они не только существенно расширили свою электоральную базу, но и по сути дела сняли возможный вопрос о классовой борьбе пролетариата с повестки дня.

В США также неоднократно предпринимались превентивные меры по предотвращению социальных взрывов и катаклизмов. В 20-е гг. XX в. президент США Г. Гувер, идеализируя американский индивидуализм и экономический либерализм, противопоставлял их советскому строю в СССР, и подчеркивал тем самым, что они являются наилучшими идеологиями для американцев. Помимо этого при новом республиканизме Д. Эйзенхаура был предпринят ряд мер для адаптации консерватизма в США к новым послевоенным реалиям. В Канаде радикальные партии коммунистической, анархической и другой ориентации не получили своего непосредственного звучания, поскольку политический процесс был тесно связан с существующей двухпартийной системой.

Различие

В то же время, при значительном количестве совпадений взглядов американских, британских и канадских консерваторов, в отличие от британского и канадского варианта, при американском монархическая идея не стала частью государственного и политического развития США. Если в Канаде или Великобритании консерваторы не просто приветствовали, а считали важной частью своей идеологии установление конституционной монархии в стране, то в американских колониях, добившихся независимости от метрополии, была проведена форма президентской республики. В США монархическая идея нашла свою реализацию во взглядах А. Гамильтона и Дж. Адамса, которые таким образом выступали за усиление президентской власти в стране, но не за установление конституционной монархии по британскому образцу. Таким образом, в стране, освободившейся от колониальной зависимости со стороны Великобритании, идея конституционной монархии не получила всеобщего звучания, что логически нашло свое завершение в утверждении в ней президентской формы правления.

3. Проблема соотношения государственного регулирования и свободного рынка в воззрениях консерваторов

Сходство

Опора на экономический принцип частной собственности всегда отличала американских, британских и канадских консерваторов, и, соответствен-

но, последовательно оставалась неизменной. Феодалная аристократия в союзе с торгово-промышленной буржуазией в Великобритании, торгово-промышленная и финансовая буржуазия в США и Канаде в течение XIX – первой трети XX в. сделали ставку на экономический либерализм, который предполагал свободу предпринимательства ради прибыли (теория «экономического человека» А. Смита и невмешательство государства в дела предпринимателей).

В то же время совершенно очевидно, что события Великой экономической депрессии 1929–1933 гг. вызвали появление кейнсианской экономической школы, предполагающей государственное вмешательство в экономику с целью стимулирования совокупного спроса. Поэтому консерваторы вынуждены были дать ответ, соответственно экономически адаптировав идеологию консерватизма в послевоенный период. Британские консерваторы выступили с идеей смешанной экономики, т.е. сосуществования различных форм собственности, и прежде всего частной и государственной. В Великобритании ими была выпущена «Промышленная хартия», в которой консерваторы отрицали лейбористскую национализацию как принцип, но в то же время согласились с переходом в государственный сектор ряда ключевых отраслей экономики, и прежде всего угледобывающей, электроэнергетики, железнодорожного транспорта, банка Англии и т.д. (21).

При своем возврате к власти консерваторы не предлагали приватизации национализированных ранее лейбористами отраслей экономики, а собирались применить эту меру только к тем сферам производства, которые будут экономически нерентабельными и убыточными.

В свою очередь, канадские консерваторы в годы нахождения у власти правительств Д. Диффенбейкера, в 1957–1963 гг., пытались обеспечить сочетание традиционной консервативной политики с мерами государственного регулирования экономики, особенно в социальной сфере. В частности, правительство Д. Диффенбейкера сделало упор на выплату государственных пособий по безработице, инвалидности, рождению детей. Канадскими консерваторами были увеличены сроки выплаты пособий по безработице, проведены дополнительные субсидии на строительство учреждений образования и здравоохранения, помощь фермерским хозяйствам (22). Поэтому, внимательно наблюдая за идеологией смешанной экономики в Великобритании, а также «нового республиканизма» Д. Эйзенхауэра, канадские консерваторы применили кейнсианские рецепты в наиболее значимых сферах социальной политики.

Эпоха неоконсерватизма внесла новые коррективы в проблему соотношения государственного регулирования и свободного рынка в понимании британских, канадских и американских консерваторов.

Как уже было отмечено ранее, в Великобритании и США в период «тэтчеризма» и «рейганомики» неоконсерваторы повели борьбу со стагфляцией путем уменьшения налогов на прибыли крупных корпораций, сокращения

государственных расходов на образование и здравоохранение, жесткой политики по отношению к профсоюзному движению, приватизации предприятий, находившихся до этого в государственном секторе.

В Канаде правительство консерваторов во главе с Б. Малруни в 1984–1993 гг. также взяло курс на применение неоконсервативных мер в экономике, включая прежде всего приватизацию предприятий государственного сектора. В частности, канадские консерваторы с 1985 г. демонтировали механизм национальной энергетической программы, а также отменили государственный контроль над внутриканадскими ценами на нефть и газ.

Помимо этого правительство Б. Малруни приватизировало двадцать три государственные компании, включая такие знаковые, как Air Canada, Петро-Канада, Teleglobe Canada (23). Канадские консерваторы, следуя также курсу экономического либерализма, подписали с США соглашение о свободной торговле в 1988 г. (ФТА), а также согласовали НАФТА, которое должно было вступить в действие с 1 января 1994 г. (24).

Таким образом, неоконсерватизм трех государств был един в своих экономических подходах. В то же время это не означало полной ликвидации государственного регулирования и, таким образом, демонтажа вмешательства государства в экономику.

Различие

Вопросы, связанные с проблемой соотношения государственного регулирования и свободного рынка, всегда были в центре внимания консерваторов США, Канады и Великобритании. В США и Великобритании послевоенное приспособление консерваторов прямо трансформировалось в новые идеологические течения, включающие и экономическую составляющую, например, социальный консерватизм и новый республиканизм в США в период президентства Д. Эйзенхауэра, издания ряда новых программных документов, например «Промышленной хартии» и «Сельскохозяйственной хартии» Консервативной партии, как в Великобритании в 1945–1951 гг. В Канаде, в отличие от США и Великобритании, в послевоенный период не было нового идеологического учения, которое бы включило в себя и экономические постулаты, но в то же время было учреждено новое название партии «Прогрессивно-консервативная» и была признана целесообразность государственного вмешательства в экономику.

4. Имперская идея

Сходство

Имперская идея всегда была важнейшей составляющей консервативной идеологии у американских, британских и канадских консерваторов, символизируя установленные перед ними четкие внешнеполитические цели. Однако смысл, вкладываемый консерваторами трех государств в имперскую идею, всегда был различный. Для британских консерваторов со времен Б. Дизра-

эли имперская идея выражалась в политике интенсивного расширения британской колониальной империи и выработке жесткого бескомпромиссного подхода по отношению к царской России, которую в Великобритании считали своим главным конкурентом за геополитическое влияние в Афганистане, Центральной Азии и на Балканах.

В этой связи можно привести знаменательное высказывание премьер-министра Великобритании Б. Дизраэли в 1872 г. о том, что, по его мнению, «...никогда в истории не существовало столько знаменательного момента, подобного настоящему, когда влияние Великобритании в мире было бы так велико, а ее мощь и ресурсы настолько безграничны» (25). Поэтому вполне можно согласиться с британским ученым Р. Блейком, который отмечал, что именно с 1872 г. Консервативная партия Великобритании стала партией британской империи. Имперская идея была своего рода цементирующей основой для британских консерваторов, поскольку она подразумевала аккумуляцию интересов самых различных слоев английского общества, включая аристократию, буржуазию, пролетариат, фермерство, под лозунгом расширения Британской империи и усиления ее могущества. Это было весьма показательным для британских консерваторов, поступательно следовавших ей до Второй мировой войны.

В то же время британские консерваторы очень гибко отреагировали на антиколониальные настроения в ряде государств Азии и Африки и, соответственно, борьбу народов этих стран за свою независимость. В этой связи после Второй мировой войны они внесли изменения в свою имперскую концепцию, придав ей абсолютно новое звучание. С этого момента английские консерваторы предпочитали говорить о «Британском содружестве наций», т.е. о создании равноправных партнерских отношений между бывшей метрополией и ее колониями, нежели чем о прежней имперской политике, предусматривающей только укрепление Британской колониальной империи и ее безусловное доминирование (26).

Имперская идея в англоязычной Канаде, с самого момента образования федерации в 1867 г., была самым тесным образом ориентирована на внешнеполитическую идеологию британских политических элит. В частности, англоканадцы целиком и полностью поддерживали участие Канады в англо-бурской войне 1899–1902 гг., а также Первой и Второй мировых войн на стороне Великобритании. Именно таким образом англоканадцы подчеркивали свою приверженность имперской идее, а также были благодарны британской конституционной монархии за предоставленную им возможность образовать канадскую федерацию, т.е. создать самостоятельное государство.

Необходимо отметить, что как канадские консерваторы, так и либералы в англоязычной Канаде были едины в своем стремлении поддержать имперскую идеологию. Именно поэтому при консервативных кабинетах Р. Бордена и либеральном правительстве М. Кинга была санкционирована отправка войск на фронты Первой и Второй мировых войн. В частности, канадские ба-

тальоны участвовали в отражении газовой атаки немцев под Ипром в 1915 г., в сражении на р. Сомме в 1916 г и т.д. (27).

Во время Второй мировой войны канадская авиация участвовала в воздушных боях против люфтваффе в период «битвы за Британию» в 1940 г., а также непосредственно батальоны этой страны участвовали в высадке войск антигитлеровской коалиции в Нормандии в июне 1944 г. при открытии второго фронта.

Немаловажно отметить, что поддержка Канадой Великобритании в период двух мировых войн вызвала невиданный энтузиазм среди англоязычной общественности, которая торжественно и помпезно провожала на фронт канадские войска (28).

В то же время франкоязычная Канада, и прежде всего франкоканадская провинция Квебек, в целом не разделяла имперских ценностей англоязычных провинций. Испытывая горькое чувство унижения после завоевания Англией Канады в 60-е гг. XVIII в., франкоканадцы не только пронесли его через весь XIX в., но и руководствовались им в XX в. (29). Они не могли простить англоканадским властям постоянных нарушений их языковых прав, а также фактической политики ассимиляции, проводившейся английской колониальной администрацией со второй половины XVIII в. Именно поэтому франкоканадская общественность крайне негативно отреагировала на всеобщую воинскую мобилизацию, объявленную центральными канадскими властями соответственно в 1917 и 1944 г. Большинство франкоканадцев были глубоко убеждены в том, что, поскольку интересам страны, находящейся за океаном, глобально ничего не угрожает, то именно поэтому не стоит вступать в боевые действия, которые необходимы прежде всего британскому правительству в Лондоне. Именно поэтому правительствам Р. Бордена и М. Кинга удалось организовать отправку на фронт франкоканадцев, приложив для этого максимум усилий и фактически прибегнув к насильственным действиям, подавив многочисленные демонстрации и манифестации недовольных.

Во второй половине XX в. имперская идея в англоязычной Канаде, как и в Великобритании, уходит в прошлое, эволюционируя от прежних отношений колонии и метрополии к равноправному партнерству и содружеству наций. Это проявилось, на наш взгляд, как минимум в двух важных моментах.

Во-первых, в 1982 г. имела место патриация канадской конституции, т.е. ее фактическое обновление с учетом послевоенных реалий. Ее новый вариант был завизирован английской королевой Елизаветой Второй, которая, таким образом, окончательно согласилась на принцип самостоятельного существования канадской федерации, поскольку отныне принимаемые в этой стране законы не должны были получать одобрение в британском парламенте и канадцы могли самостоятельно вносить в конституции желаемые поправки.

Во-вторых, разрушение имперской идеи во второй половине XX в. привело к переориентации всей внешней политики Канады. В частности, не от-

казываясь от военного сотрудничества с Великобританией в рамках альянса НАТО, а также торгово-экономических отношений с этим государством, канадские консерваторы взяли курс на подписание соглашения о свободной торговле с США, которое и было заключено в 1988 г. (30). Это направление было продолжено путем заключением соглашения НАФТА в 1993 г., а также последующей экономической интеграции между США, Канадой и Мексикой на рубеже XX и XXI столетий.

Имперская идея в США обладала принципиально иным звучанием, чем в Великобритании и Канаде. Если в последних двух странах она была связана с формированием Британской колониальной империи и приверженности ей во второй половине XIX – первой половине XX в., то в США ее понимание было абсолютно иным. Она была целиком и полностью связана с идеей лидерства и гегемонией США в мире после окончания «холодной войны». Имперская идея США была идеологически оформлена в 90-е гг. XX в. У. Кристолом и Р. Кейганом, которые отразили ее отличительные признаки, главным из которых являлась так называемая благожелательная глобальная гегемония США по отношению ко всем другим государствам (31). В ситуации, сложившейся после распада СССР и краха двухполярной системы международных отношений, США взяли на себя ответственность по контролю за мировым порядком. Тем самым они сформировали, по сути дела, однополюсную систему международных отношений на рубеже XX–XXI вв.

Различие

Сходство имперской идеи, с нашей точки зрения, может быть характерно только для Великобритании и Канады, поскольку как британские, так и канадские консерваторы последовательно поддерживали идею расширения Британской колониальной империи и укрепления ее могущества во второй половине XIX – первой половине XX в. В частности, как уже было отмечено ранее, канадские консерваторы, и прежде всего Дж. Макдональд, Дж. Томпсон, Р. Борден и др., ориентировались на самые тесные связи с метрополией, поддерживали английские торгово-промышленные и финансовые элиты, а также внешнеполитический курс Лондона.

Но все вышеупомянутое ни в коем случае ни относится к американским консерваторам, чья имперская идея, как это было отмечено ранее, была наполнена совсем другим содержанием.

Таким образом, при определении сходства и различия канадского, американского и европейского вариантов консерватизма нами был применен сравнительно-исторический метод, который позволил проанализировать такие ключевые положения, как отношение консерваторов к государственной власти, политическому развитию общества, революционным изменениям и монархической идее; генезис консерватизма в трех государствах в целом; проблему соотношения государственного регулирования и свободного рынка в воззрениях консерваторов; имперскую идею.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Берк Э. Размышления о революции во Франции. М.: Рудомино, 1993. С. 51, 118, 105, 94.
- (2) Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М.: Росспэн, 1997. С. 23–24.
- (3) Там же. С. 63.
- (4) Там же. С. 67.
- (5) Там же. С. 83–84.
- (6) Там же. С. 85.
- (7) *Maistre J. Du Pape*. P., 1962. P. 382.
- (8) Галкин А.А., Рахимир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1987. С. 17.
- (9) *Bonald L.A. de. Théorie du Pouvoir Politique et Religieux dans la Société Civile*. P., 1966. P. 227.
- (10) См. подробнее: *Согрин В.В.* Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. С. 36–37.
- (11) См.: *Viereck P.* Conservatism from John Adams to Churchill. Toronto, New York, London, Princeton, New Jersey: D. Van Nostrand Company, Inc, 1956; *Kirk R.A.* The Conservative Mind: From Burke to Santayana. Chicago: Henry Regnery Company, 1953; *Rossiter C.* Conservatism in America. New York : Knopf, 1955.
- (12) См. подробнее об этом: *Согрин В.В.* Ретроспектива и перспектива США: возможности консервативного анализа // США♦Канада. Экономика, политика, культура, 2013. № 2. С. 35.
- (13) *Blake R.* The Conservative Party from Peel to Churcill. London: Camelot Press Ltd, 1970. P. 98.
- (14) См.: *Согрин В.В.* Политическая история США. М.: Весь мир, 2001. С. 76–86.
- (15) *Creighton D.G.* Canada. The Heroic Beginnings. Toronto, 1974. P. 171–172.
- (16) *McDonald F.* Alexander Hamilton. A Biography. New York, London: W.W. Norton Company, 1982. P. 278–279.
- (17) См. подробнее об этом: *Согрин В.В.* Политическая история США. М.: Весь мир, 2001. С. 76–81; *Он же.* Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. С.43–45.
- (18) *Комаров А.Н.* Канадский консерватизм в эпоху Б. Малруни в 1984–1993 годах: Монография. М.: РУДН, 2010. С. 3.
- (19) *Hoover H.* American Individualism. N.Y., 1922.
- (20) См.: выступления неоконсерваторов М. Тэтчер и Р. Рейгана: The History Place. Great Speeches Collection. Ronald Reagan. Address to Btitish Parliament. URL: <http://www.historyplace.com/speeches/reagan-parliament.htm>; 1979 Conservative Party General Election Manifesto // <http://www.conservativemanifesto.com/1979/1979-conservative-manifesto.shtml>.
- (21) См.: The Industrial Charter. A Statement of Conservative Industrial Policy. CUCO. London, May 1947. – P. 2.
- (22) См.: John G. Diefenbaker’s Promises to the People of Canada During the 1957 General Election. Toronto, 1957. P. 121–122.

- (23) Немова Л.А. Социально-экономическая политика Канады. М., 2004. С. 95–109.
- (24) Комаров А.Н. Канадский консерватизм... С. 152–184.
- (25) Blake R. The Conservative Party from Peel to Churchill. London: Camelot Press Ltd, 1970. P. 126.
- (26) См.: Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth. London, June 1949.
- (27) Об участии канадских войск на фронтах Первой и Второй мировых войн см.: Комаров А.Н. Политические партии Канады: прошлое и настоящее // Новый исторический вестник. 2009. № 3. С. 47.
- (28) В канадском военном музее в г. Оттаве представлено значительное количество фотографических снимков, свидетельствующих о патриотическом подъеме англоязычной Канады во время Первой мировой войны.
- (29) Об истории франкоязычной Канады подробнее см.: Колленко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII–XX века. – М., 2006.
- (30) Комаров А.Н. Канадский консерватизм... С. 165–184.
- (31) Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy. Foreign Affairs, 1996. From July/August 1996 Issue // URL: www.foreignaffairs.com/articles/52239/william-kristol-and-robert-kagan/toward-a-neo-reaganite-foreign-policy.

REFERENCES

- (1) Burke E. Razmyshlenia o Revolutsii vo Frantsii [Reflections on the Revolution in France]. Moscow, Rudomino, 1993.
- (2) Maistre J. Rassushdenia o Frantsii [Ecrits sur la Revolution]. Moscow, Rosspen, 1997.
- (3) Ibid. P. 63.
- (4) Ibid. P. 67.
- (5) Ibid. P. 83–84.
- (6) Ibid. P. 85.
- (7) Maistre J. O pape [Du Pape]. Paris, 1962.
- (8) Galkin A.A., Razchsmir P.U. Konservatism v Proshlom I Nastoyshem [Conservatism in the Past and Present]. Moscow, Nauka, 1987.
- (9) Bonald L.A. Teoria politicheskoi i religioznoi vlasti v grashdanskom obshestve [Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile]. Paris, 1966.
- (10) Sogrin V.V. Ideologia v amerikanskoj istorii ot otsov-osnovatelei do kontsa XX veka. [Ideology in the American History from the Founders till the end of XXth Century]. Moscow, 1995.
- (11) Viereck P. Conservatism from John Adams to Churchill. Toronto, New York, London, Princeton, New Jersey: D. Van Nostrand Company, Inc, 1956; Kirk R.A. The Conservative Mind: From Burke to Santayana. Chicago: Henry Regnery Company, 1953; Rossiter C. Conservatism in America. New York : Knopf, 1955.
- (12) Sogrin V.V. Retrospektiva i perspectiva SHA: vosmoshnosti konservativnogo analiza [Retrospective and perspective of USA: the Possibilities of Conservative Analysis] SHA♦Kanada. Ekonomika, politika, kultura, 2013. № 2, P. 35.

- (13) *Blake R.* The Conservative Party from Peel to Churcill. London: Camelot Press Ltd, 1970.
- (14) *Sogrin V.V.* Politicheskaya istoriya SHA. [Political history of USA]. Moscow.: Ves mir, 2001.
- (15) *Creighton D.G.* Canada. The Heroic Beginnings. Toronto, 1974.
- (16) *McDonald F.* Alexander Hamilton. A Biography. New York, London: W.W. Norton Company, 1982.
- (17) Ibid. P. 76–81; P. 43–45.
- (18) *Komarov A.N.* Kanadskiy Konservatism v Epochy Malruni v 1984–1993 godach [The Canadian Conservatism in 1984–1993], Moscow, 2010.
- (19) *Hoover H.* American Individualism. N.Y., 1922.
- (20) The History Place. Great Speeches Collection. Ronald Reagan. Address to Btitish Parliament. Available at: <http://www.historyplace.com/speeches/reagan-parliament.htm>; 1979 Conservative Party General Election Manifesto. Available at: <http://www.conservative-manifesto.com/1979/1979-conservative-manifesto.shtml>.
- (21) The Industrial Charter. A Statement of Conservative Industrial Policy. CUCO. London, May 1947. CUCO. London, May 1947.
- (22) John G. Diefenbaker's Promises to the People of Canada During the 1957 General Election. Toronto, 1957.
- (23) *Nemova L.A.* Sotsialno-ekonomicheskaya Politika Kanady. [Social and Economical Politics of Canada]. M., 2004.
- (24) *Komarov A.N.* Kanadskiy Konservatism v Epochy Malruni v 1984–1993 godach [The Canadian Conservatism in 1984–1993], M., 2010. P. 152–184.
- (25) *Blake R.* The Conservative Party from Peel to Churcill. London: Camelot Press Ltd, 1970.
- (26) Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth. London, June 1949.
- (27) *Komarov A.N.* Politicheskie Partii Kanady : proshloe I nastoyashee [Political parties of Canada: Part and Present] // *Novyi istoricheskii vestnik*. 2009. № 3. S. 47.
- (28) V kanadskom voennom muse v Ottave predstavleno znachitelnoe koluchestvo snimkov, svidetelsvuuchich o partioticheskome podieme angloizichnoi Kanady vo vremena Pervoi Mirovoi Voiny. [In the War Museum in Ottawa There Are a Lot of Various Photos, Presenting the Patriotic Feelings of the Anglophone Canada During the First World War].
- (29) *Koleneko V.A.* Franzuskaya Kanada v Proshlom I nastoishem [The French Canada in Past and Present.] M., 2006.
- (30) *Komarov A.N.* Kanadskiy Konservatism v Epochy Malruni v 1984–1993 godach [The Canadian Conservatism in 1984–1993], M., 2010. P. 165–184.
- (31) *Kristol W., Kagan R.* Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy. *Foreign Affairs*, 1996. From July/August 1996 Issue Available at: [//www.foreignaffairs.com/articles/52239/william-kristol-and-robert-kagan/toward-a-neo-reaganite-foreign-policy](http://www.foreignaffairs.com/articles/52239/william-kristol-and-robert-kagan/toward-a-neo-reaganite-foreign-policy).

**COMMON AND DIFFERENT FEATURES
OF CANADIAN, AMERICAN AND EUROPEAN
VARIANTS OF CONSERVATISM**

A.N. Komarov

Department of World History
Russian State University of Humanities
Miuskaya Square, 6, Moscow, Russia, GSP-3, 125993

This article is to illustrate the comparative analysis of Canadian, American and European versions of conservatism, operating on the criterias of its appearance and development, the attitude to state power, political evolution of society, revolutionary changes and monarchy, intervention to economy and private enterprise, empire ideology. The author concludes that the common features and differences of above versions of conservatism are explained by historical and economical features of their development.

Key words: Conservatism, genesis, Burke E., J. Maistre, Bonald L.A. de., Alexander Hamilton, John MacDonald, B. Disraeli.